

Сун Юй почувствовал, что этот ребёнок прямолинеен, и подумал, что Сяо Кань тоже всего лишь дитя.

— Ладно, учитель не должен быть несправедливым. Учитель извиняется перед тобой.

Сяо Кань замер на мгновение, затем повернулся, взглянул на Сун Юя и тут же опустил голову, пробормотав:

— Тогда учитель может прочитать мне «Оду о Гаотане»?

— Как-нибудь в другой раз, — холодно согласился Сун Юй.

Лицо Сяо Каня снова потемнело.

— Учитель, назовите точную дату.

— Завтра, — Сун Юй сдержанно вздохнул.

— Хорошо, — Сяо Кань внутренне обрадовался и, не сдерживаясь, сделал два шага вперёд, обхватив учителя за талию.

Дети в четырнадцать-пятнадцать лет растут быстро, и за последние несколько месяцев Сяо Кань уже вырос до груди Сун Юя, почти сравнявшись с ним плечами.

Сун Юй не ожидал такого поступка и похлопал мальчика по руке.

— Ладно, отпусти учителя, иди поешь.

— Хорошо, — Сяо Кань смущённо отпустил его.

— Ты уже не маленький, не стоит... делать такие близкие и неучтивые вещи, — Сун Юй не мог понять, почему ему так трудно это сказать.

Сяо Кань хотел возразить, но сдержался и лишь произнёс:

— Племянник понял.

— Хорошо, что понял, — Сун Юй повернулся. — С другими, особенно с женщинами, тоже нужно вести себя учтиво.

Сяо Кань последовал за ним, и они вместе вышли из кухни.

— Племянник будет следовать наставлениям учителя.

Год прошёл быстро, и снова наступила весна. Шестнадцати-семнадцатилетний Сяо Кань уже перерос плечи Сун Юя, почти дотянувшись до его ушей.

— Учитель, сегодня я полностью понял всё, что вы преподали. Пойду с дядей Лю на поле, — Сяо Кань поставил копьё в сторону.

— Хорошо, — Сун Юй даже не поднял головы, продолжая читать свиток.

Получив разрешение, Сяо Кань налил Сун Юю чашку чая и вышел.

В прошлом году в крепости Хэйяо возникли проблемы с финансами, и Сун Юй, только что

принявший управление, не имел опыта.

Позже второй главарь, странствующий по свету, вернулся, и они вместе обсудили план, решив перевести крепость Хэйяо на сельское хозяйство.

Крепость Хэйяо изначально была разбойничьим логовом, жившим за счёт чужого богатства. Большинство из сотни человек были грубыми мужланами, остальные — женщины, дети и старики. Переход к земледелию был настоящей революцией.

Как только решение было объявлено, старые консерваторы, стоявшие у истоков крепости, сразу же выступили против.

Главарь даже указал на Сун Юя и сказал:

— Ты, Сун Чунцзинь, хоть и обладаешь выдающимися способностями, но не решаешься вести людей на грабёж! Ты пришёл управлять или править?

В тот момент, если бы не вовремя подоспевший второй главарь Гуань Яо, который вступил в словесную перепалку с консерваторами, Сун Юй, человек вспыльчивый, мог бы оказаться в неловком положении.

В итоге план был принят, и под руководством Пятого господина Лю крепость Хэйяо начала осваивать земли у подножия восточной горы, взяв в руки мотыги.

Благодаря этому в крепость Хэйяо стало прибывать больше беженцев, среди которых было много молодых девушек. За прошлый год в крепости заключили несколько браков.

Теперь крепость Хэйяо превратилась в процветающий уголок, напоминающий райский сад.

Сяо Кань отправился с Пятым господином Лю на шелковичное поле, где они трудились почти до вечера. Старик и юноша сели отдохнуть под деревом.

— У тебя ведь ещё нет взрослого имени, верно? — вдруг спросил Пятый господин Лю.

Сяо Кань сидел, скрестив ноги.

— Пока нет.

— Ты уже не маленький... Главаря нет, почему Чунцзинь ещё не дал тебе имени? — Пятый господин Лю погладил бороду.

— Я не поднимал этот вопрос с учителем, — ответил Сяо Кань.

Лицо Пятого господина Лю стало серьёзным.

— Вернись и поговори с ним. Хотя ты ещё не достиг совершеннолетия, парням твоего возраста в крепости уже дают взрослые имена.

— Я вернусь и обсужу это с учителем, — в сердце Сяо Каня зародилось ожидание.

Пятый господин Лю задумался и добавил:

— Чунцзинь тоже уже не молод, пора бы госпоже Ли подыскать ему невесту.

— Дедушка Лю, почему вы так беспокоитесь об учителе? — Сяо Кань почувствовал неловкость.

— Чунцзинь пришёл в крепость, когда ему было около десяти лет. Я, можно сказать, смотрел, как он рос. Главара нет, кто-то должен о нём заботиться, — задумчиво произнёс Пятый господин Лю.

Пятый господин Лю был уважаемым старейшиной в крепости Хэйяо, и если бы он действительно что-то решил, Сун Юй, скорее всего, согласился бы.

Сяо Кань, не зная почему, сразу же сказал:

— Тогда я вернусь и спрошу учителя, чтобы вам и госпоже Ли было удобнее.

— Хорошо, вернись и спроси. Чунцзинь скромн, не ставь его в неловкое положение, — Пятый господин Лю засмеялся.

Сяо Кань кивнул, ощущая некоторое давление.

К закату Сяо Кань собрал с поля два редиса и вернулся.

С тех пор, как начали обрабатывать поля, многие в крепости Хэйяо перестали ходить в общую столовую, предпочитая есть дома. Столовая превратилась в место для одиноких мужчин без семьи.

Сяо Кань тоже стал готовить еду в покоех Цинъюань, заботясь о питании для них двоих.

Когда он вошёл во двор, небо затянулось тучами, и пошёл дождь. Сун Юй закрывал окна в коридоре.

— Учитель, — Сяо Кань стряхнул воду с волос.

Сун Юй увидел, что тот весь в грязи, и нахмурился.

— Хм.

— Я пойду готовить, — Сяо Кань поднял два редиса.

Сун Юй ничего не сказал, наблюдая, как тот пошёл во двор, а затем вернулся в свою комнату.

Вскоре Сяо Кань приготовил ужин и, придя звать Сун Юя, увидел, что тот уснул за письменным столом.

— Учитель, — Сяо Кань встал рядом и тихо позвал.

Сун Юй не реагировал, его глаза были плотно закрыты. Сяо Кань взглянул на текст на столе — это был просто календарь.

Сегодня было весеннее равноденствие, и за окном продолжал струиться ночной дождь.

Мягкий свет свечи окутывал спящего, особенно выделяя серебряную серьгу в его левом ухе, которая сверкала.

Как будто под действием какого-то неведомого импульса, Сяо Кань протянул руку и коснулся серьги указательным пальцем, затем быстро отдернул руку.

— Учитель, — Сяо Кань слегка наклонился и, приблизившись, прошептал ему на ухо.

Сун Юй непроизвольно нахмурился, и Сяо Кань тут же выпрямился. Сун Юй медленно открыл глаза.

— Учитель, ужин готов, — Сяо Кань произнёс это так, будто ничего не произошло.

Сун Юй выпрямился и привёл себя в порядок.

— Хм.

Выйдя из комнаты, Сун Юй увидел, что дождь усилился, и невольно произнёс:

— Дождь наполнил горные ручьи, тучи окутали вершины.

— В таком настроении лучше прочитать «Радость дождя весенней ночью» Ду Фу, — Сяо Кань стоял рядом, глядя на дождь.

Сун Юй почувствовал неловкость, но его лицо выражало редкое спокойствие.

— Ты прав, племянник.

«Добрый дождь знает своё время, весной он приходит,

С ветром проникает ночью, тихо орошая землю.

Тропинки в поле покрыты тьмой, на реке светятся огни лодок,

На рассвете увижу, как красные цветы утяжелились, в Цзиньгуане цветут сады.»

Сяо Кань мысленно повторил стихотворение и, вспомнив, что взрослое имя Сун Юя — «Чунцзинь», взглянул на его профиль и спросил:

— Учитель, ваше имя взято из стихов Ду Фу?

— Хм, — Сун Юй взглянул на него.

— Учитель, — в глазах Сяо Каня вспыхнул огонёк. — Дайте мне взрослое имя, Пятый господин Лю тоже согласен.

Сун Юй не удивился, это было лишь вопросом времени.

— Позволь учителю подумать.

В голове Сяо Каня возникла идея, и он сразу же выпалил:

— Учитель, можно ли взять моё имя из стихов Ду Фу?

Почему-то Сун Юй почувствовал, что в его голосе звучит ожидание, но он сдержанно ответил:

— Позже учитель обдумает это.

— Хорошо, — Сяо Кань не стал настаивать. — Учитель, еда остывает.

Хотя Сун Юй никогда не комментировал кулинарные способности Сяо Каня, он не раз

мысленно отмечал, что его блюда были более изысканными, чем в столовой.

Сун Юй ел мало, привыкнув останавливаться, как только чувствовал насыщение.

Сяо Кань ел много, он был в возрасте активного роста, и, вероятно, через год-два догонит Сун Юя по росту.

— Учитель, — Сяо Кань вдруг вспомнил о сегодняшнем разговоре и нерешительно спросил:

— Пятый господин Лю велел мне спросить, не думаете ли вы о женитьбе?

Лицо Сун Юя слегка напряглось.

— Почему он попросил тебя спросить?

— Просто так получилось, — Сяо Кань продолжал жевать. — Учитель, просто дайте ответ.

— Это... учитель сам поговорит с ним. Ты ещё молод, не стоит беспокоиться об этом, — Сун Юй налил себе чаю и сделал глоток.

Сяо Кань почувствовал раздражение, его голос стал холодным.

— Может, у учителя уже есть кандидатка?

Авторская ремарка: Каждый день напоминаю, пожалуйста, считайте «учителя» как «дядьку»...

<http://bllate.org/book/16311/1471431>